

Механизмы управления международным экономическим сотрудничеством в новых условиях

Mechanisms for managing international economic cooperation in the new conditions

УДК 339.924

Получено: 22.04.2026

Одобрено: 24.05.2026

Опубликовано: 25.06.2026

Малышев Б.А.

Магистрант кафедры менеджмента Экономического факультета, ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Москва

e-mail: malishevbogdan20031110@gmail.com

Malyshev B.A.

Master's Degree student in the Department of Management, Faculty of Economics, Academy of Labor and Social Relations, Moscow

e-mail: malishevbogdan20031110@gmail.com

Аннотация

В условиях трансформации мировой экономической системы, усиления санкционного давления и изменения глобальных цепочек создания стоимости для Российской Федерации особую актуальность приобретает выработка эффективных механизмов управления международным экономическим сотрудничеством [2]. Новые условия характеризуются разрывом традиционных логистических и финансовых связей с западными странами, необходимостью переориентации экспортно-импортных потоков на рынки Азии, Ближнего Востока и Латинской Америки, а также переходом к расчетам в национальных валютах [1; 3]. В статье рассматриваются теоретические основы управления международным экономическим сотрудничеством, анализируются современные вызовы для российской экономики и предлагаются практические механизмы адаптации: развитие альтернативных платежных инфраструктур, формирование новых транспортно-логистических коридоров, стимулирование совместных предприятий с партнерами из дружественных стран и гармонизация нормативно-правовой базы [4; 5]. Особое внимание уделено роли цифровых платформ и межгосударственных соглашений в обеспечении устойчивости внешнеэкономических связей. Сделан вывод, что комплексное применение указанных механизмов позволяет России минимизировать негативные последствия геополитической нестабильности и интегрироваться в формирующуюся полицентричную архитектуру мировой экономики [3; 5].

Ключевые слова: международное экономическое сотрудничество, механизмы управления, новые условия, санкционные ограничения, расчеты в национальных валютах, логистические коридоры, Россия.

Abstract

In the context of the transformation of the global economic system, increasing sanctions pressure and changes in global value chains, the development of effective mechanisms for managing international economic cooperation is becoming particularly relevant for the Russian Federation [2]. The new conditions are characterized by the breakdown of traditional logistics and financial ties with Western countries, the need to reorient export-import flows to the markets of Asia, the Middle East and Latin America, as well as the transition to settlements in national currencies [1; 3]. The article considers the theoretical foundations of managing international economic cooperation, analyzes modern

challenges for the Russian economy and proposes practical adaptation mechanisms: the development of alternative payment infrastructures, the formation of new transport and logistics corridors, stimulation of joint ventures with partners from friendly countries and the harmonization of the regulatory framework [4; 5]. Particular attention is paid to the role of digital platforms and interstate agreements in ensuring the sustainability of foreign economic relations. It is concluded that the integrated application of these mechanisms allows Russia to minimize the negative consequences of geopolitical instability and integrate into the emerging polycentric architecture of the global economy [3; 5].

Keywords: international economic cooperation, governance mechanisms, new conditions, sanctions restrictions, settlements in national currencies, logistics corridors, Russia.

В современных российских условиях управление международным экономическим сотрудничеством требует кардинального пересмотра подходов в связи с фундаментальными изменениями внешнеполитической и внешнеэкономической среды [1]. Усиление санкционного давления со стороны недружественных государств, отключение крупнейших российских банков от SWIFT, блокировка золотовалютных резервов и ограничение доступа к западным технологиям создали беспрецедентные вызовы для участия России в международных экономических отношениях [2; 3]. В данных условиях традиционные механизмы сотрудничества — расчеты в долларах и евро, использование европейских логистических «хабов», работа в рамках старых двусторонних соглашений — перестали функционировать в полной мере [4]. Это вызывает необходимость разработки и внедрения новых механизмов управления международным экономическим сотрудничеством, позволяющих российской экономике адаптироваться к изменившейся реальности, сохранять внешнеторговую активность и находить точки роста во взаимодействии с партнерами из глобального большинства [2; 5].

В новых геополитических условиях управление международным экономическим сотрудничеством представляет собой систему организационно-экономических, правовых и финансовых инструментов, направленных на установление и поддержание устойчивых внешнеэкономических связей в условиях ограничений и нестабильности [5]. Ключевая цель такого управления — не просто сохранение, но и развитие экспортно-импортных операций, привлечение инвестиций из дружественных юрисдикций, обеспечение технологического суверенитета и снижение зависимости от недружественных государств [3]. Достижение этой цели возможно через комбинацию государственных (межправительственные комиссии, двусторонние соглашения, субсидии) и рыночных (альтернативные расчеты, совместные предприятия, цифровые платформы) механизмов [1; 4].

Современные геополитические процессы оказывают двойственное влияние на российскую экономику [2]. С одной стороны, жесткие санкционные режимы привели к уходу из России многих западных компаний, ограничению импорта высокотехнологичной продукции и затруднению трансграничных платежей. С другой стороны, эти процессы стимулировали поиск новых партнеров, ускорили импортозамещение и дали импульс развитию собственных платежных и логистических инфраструктур [3; 4]. Ключевым фактором неопределенности остается волатильность курсов национальных валют, разница в стандартах регулирования между странами и риски вторичных санкций для компаний из третьих стран [2; 5].

Одним из наиболее значимых ответов на новые вызовы стала переориентация товарных и финансовых потоков на рынки дружественных стран [1]. По данным российской таможенной статистики, доля стран Азии (особенно Китая, Индии, Турции и стран ЕАЭС) во внешнеторговом обороте России за 2022–2024 гг. существенно выросла [3]. В этих условиях управление международным экономическим сотрудничеством включает в себя механизмы диверсификации: заключение новых двусторонних инвестиционных соглашений, создание совместных промышленных кластеров, унификацию технических и таможенных норм [4]. Так, развитие сотрудничества в рамках БРИКС и Шанхайской организации сотрудничества

выходит на первый план, позволяя России участвовать в формировании альтернативных глобальных регуляторных режимов [5].

Важнейшим практическим механизмом становится переход к расчетам в национальных валютах [2]. Российские компании все чаще используют китайский юань, индийскую рупию, турецкую лиру, дирхам ОАЭ и белорусский рубль в экспортно-импортных контрактах [3]. Для управления этими процессами были созданы биржевые и внебиржевые инструменты валютного хеджирования, а также расширены корреспондентские сети между банками РФ и дружественных стран. Ярким примером служит Московская биржа, где объем торгов юанем с 2022 г. многократно вырос, а расчеты в рублях и юанях стали доминировать в двусторонней торговле. Дополнительно развивается Система передачи финансовых сообщений (СПФС) Банка России, к которой уже подключены более 150 иностранных контрагентов из 14 стран — это прямой аналог SWIFT, обеспечивающий бесперебойный обмен финансовой информацией [6].

Серьезное влияние на деятельность российских организаций оказывают изменения в логистике [4]. Закрытие европейских маршрутов для значительной части российских товаров (особенно для железнодорожных и автомобильных перевозок) потребовало активного развития международного транспортного коридора «Север-Юг», который связывает Россию через Каспийское море с Ираном, Индией и странами Персидского залива. Дополнительно наращиваются мощности Восточного полигона (Транссибирская и Байкало-Амурская магистрали) для увеличения экспорта в Китай и Вьетнам [4]. Управление этими логистическими проектами включает создание совместных диспетчерских центров, унификацию таможенных процедур (например, в рамках соглашений о «зеленом коридоре») и цифровизацию транзакционных документов [4; 5].

Важным направлением адаптации выступает активизация деятельности межправительственных комиссий по торгово-экономическому сотрудничеству [1]. Россия имеет такие комиссии с Китаем, Индией, Турцией, Казахстаном, Беларусью, Узбекистаном, Азербайджаном, Ираном и многими другими государствами. В новых условиях повестка этих комиссий сместилась от общих деклараций к решению конкретных задач: снятие барьеров для взаимного доступа товаров, согласование санитарных и фитосанитарных норм, создание совместных индустриальных парков [3; 5]. Например, в 2023–2024 гг. при участии российско-китайской комиссии были запущены совместные проекты в области автомобилестроения (заводы китайских марок в Калужской и Липецкой областях) и газохимии.

Одним из перспективных механизмов является использование цифровых платформ и электронной торговли для управления сотрудничеством [5]. Российские экспортеры активно осваивают китайские платформы (Alibaba.com, JD.com), турецкие B2B-площадки, а также развивают собственную систему «Одно окно» для внешнеэкономической информации. Цифровизация позволяет снизить транзакционные издержки, ускорить прохождение таможенных процедур и предоставлять государственные услуги в электронном виде. Кроме того, обсуждается внедрение цифровых валют центральных банков (CBDC) для международных расчетов — Россия и Китай уже проводят пилотные транзакции в цифровых рублях и цифровых юанях [2; 6].

Практические примеры демонстрируют эффективность описанных механизмов. Так, компания «Русал» (ПАО «Русал») в условиях санкций перенаправила значительную часть экспорта алюминия с европейских рынков на азиатские — в Китай, Турцию, Индию и Вьетнам [7]. Для управления расчетами компания перешла на контракты в юанях и дирхамах ОАЭ, используя банковские каналы через СПФС и китайскую CIPS. Логистика была перестроена с использованием железнодорожных перевозок через Казахстан и морских маршрутов через порты Дальнего Востока. Другой пример — «Росатом», который активно расширяет сотрудничество со странами БРИКС (строительство АЭС в Бангладеш, Индии, Египте) и при этом использует расчеты в национальных валютах и механизмы взаимозачета встречных поставок [3].

Немаловажную роль играет и государственная поддержка адаптации [1]. Минэкономразвития России, Минпромторг, Российский экспортный центр (РЭЦ) запустили программы субсидирования логистических затрат при экспорте в дружественные страны, страхования политических рисков и упрощения валютного контроля [4]. Созданные при ТПП РФ отраслевые комитеты по сотрудничеству со странами Азии и Ближнего Востока помогают предприятиям налаживать прямые контакты и решать юридические вопросы. В условиях санкционного давления именно такая межведомственная и частно-государственная координация становится ключевым фактором успешного международного сотрудничества [5].

Таким образом, управление международным экономическим сотрудничеством в новых условиях для России представляет собой комплексную, динамично развивающуюся систему [3]. Основными механизмами выступают: переход к расчетам в национальных валютах и альтернативным платежным инфраструктурам (СПФС, CIPS), развитие новых логистических коридоров («Север-Юг», Восточный полигон), активизация межправительственных комиссий и двусторонних соглашений, создание совместных предприятий и промышленных кластеров, цифровизация внешнеторговых процедур и использование государственных инструментов поддержки [1; 4; 5]. Несмотря на сохраняющиеся риски (волатильность курсов, вторичные санкции, различия в правовых системах), реализация этих механизмов позволяет российским организациям не только нивелировать негативные последствия геополитической турбулентности, но и занять прочные позиции на новых, быстрорастущих рынках глобального Юга и Востока [2; 3]. Дальнейшее развитие механизмов управления международным экономическим сотрудничеством должно быть направлено на институционализацию альтернативных финансовых и логистических систем, а также на выработку общих правил торговли в рамках БРИКС, ЕАЭС и ШОС [5].

Литература

1. Вардомский Л.Б., Пивоварова О.А. Внешнеэкономические связи России в условиях геополитической турбулентности. — Москва: ИЭ РАН, 2023.
2. Звонова Е.А., Кузнецов А.В. Международные валютно-финансовые отношения в условиях санкций. — Москва: ИНФРА-М, 2024.
3. Портанский А.П. Россия и мировая экономика: вызовы и перспективы после 2022 года. — Москва: Издательский дом ВШЭ, 2023.
4. Луконин С.А., Захаров А.Н. Новые логистические коридоры России: «Север-Юг» и Восточный полигон. — Санкт-Петербург: ГУМРФ, 2023.
5. Шумилов В.М. Международное экономическое право в условиях деглобализации. — Москва: Проспект, 2024.
6. Официальный сайт Банка России. Система передачи финансовых сообщений (СПФС). — URL: <https://cbr.ru> (дата обращения: 20.05.2026).
7. Официальный сайт компании «Русал». — URL: <https://rusal.ru> (дата обращения: 20.05.2026).